

В разбитом у подножия горы Циюнь военном лагере воцарились хаос и смятение.

Оттуда слышались беспрестанные крики боли и страдания раненых солдат, которых оперировали военные врачи. Неподалеку виднелся шатер, который был больше остальных, где собрались генералы, три дня и три ночи обсуждая планы.

Сейчас перед шатром преклонила колени группа людей. Впереди всех был худощавый мужчина средних лет, он сжимал в своих руках сверкающую золотую печать.

Периодически мужчина бросал взгляд в сторону ближайшей горы, где покоилась Гробница богов. В настоящий момент ее было практически невозможно увидеть из-за гигантского торнадо, вздымавшего песок пустыни в огромную стену песчаной бури.

Мужчина снова повернулся к находящемуся прямо перед ним шатру, и воззвал, казалось уже в сотый раз.

— Старший управитель восточного дома, Ван Чжунцюань, носитель золотой печати восточного дома, искренне просит аудиенции с высокородной госпожой южного дома, Чжоу Тяньинь!

Один из стражей, стоящих в карауле снаружи шатра вышел вперед.

— Управитель Ван, прошло уже три дня, если молодая госпожа хотела бы даровать вам аудиенцию, она бы уже это сделала. Но к этому моменту уже должно быть понятно, что она не желает вас видеть!

Управитель продолжил стоять на коленях.

— Не тебе решать, с кем хочет встретиться молодая госпожа. Ты солдат, вот и делай свою работу, золотая печать для того и нужна, чтобы ты делал то, что тебе велено, — сказал он, не отрывая взгляда от входа в шатер.

Еще раз взглянув на печать, страж вздохнул. Печать и власть, которую она воплощала в себе, была не из тех вещей, которыми можно пренебречь. Страж принял решение и снова вошел в шатер, чтобы еще раз повторить слова управителя.

Поняв, что события идут по кругу, сопровождающие его слуги начали тихо переговариваться между собой. Они провели здесь уже почти три дня, этого было достаточно, чтобы кого угодно свести с ума.

Один из них набрался смелости и заговорил:

— Старший управитель... Наш господин уже скончался, тут ничего не поделаешь. Мы ждали здесь три дня и три ночи. Вместо того, чтобы предаваться ложным надеждам, нам следует готовиться к похоронам...

Глаза Ван Чжунцюаня в гневе распахнулись.

— Как ты смеешь!

— Старший управитель, мы знаем, что это сложно принять, но молодого господина больше нет. Вернувшиеся слуги объяснили, что произошло. Когда армия находилась в долине на осадном положении, в молодого господина попала стрела. Не успели они забрать его тело, как началась песчаная буря и им пришлось оставить его. Управитель Ван, вам не следует продолжать

упорствовать, пора планировать похороны...

— Вы совершенно правы, те слуги бросили своего господина умирать. Они пренебрегли своими обязанностями — не только не смогли защитить своего хозяина, но и сбежали без оглядки, спасая свои собственные шкуры. За такие действия следует наказывать смертью! Пока существует надежда на то, что молодой господин еще жив, мы не будем отдыхать. Если снова заговорите об этом, будете наказаны! — в глазах Ван Чжоуцяня вспыхнул холодный свет.

Тот слуга, который говорил до этого, замолчал и опустил голову. Поколебавшись, он добавил еще кое-что.

— Старший управитель, все знают, что пределах долины обитают звери, не чужающиеся человеческой плоти. Скорее всего молодой господин вместе с сотнями солдат, погибшими в битве, уже сожраны ими, и мы не найдем их тел. Из-за его гибели ситуация в восточном доме стала очень непростой. Мы должны вернуться и попробовать ослабить напряженность. Ван Тяньцы, наш новый господин, нуждается в нашей поддержке. Восточный дом не останется без хозяина, а если мы сейчас хорошо постараемся, то наверняка сможем снискать благосклонность Тяньцы.

Ван Чжунцянь вскочил на ноги и повернулся, его лицо было искажено яростью.

— Наш молодой господин истинный наследник. Хотя Ван Тяньцы и обладает талантом, он никто. Не достоин даже лизать туфли молодого господина, не говоря уже о том, чтобы оспаривать его положение правителя! Жив молодой господин или нет — решать не слуге вроде тебя. Мы не вернемся, пока не получим доказательства того, что он погиб. Говорить, что хозяин мертв, все равно что говорить, что он заслуживает смерти! За это ты умрешь!

Услышав слово "умрешь", двое других слуг поднялись и двинулись вперед.

— Казнить его! — воскликнул Ван Чжунцянь, безжалостно сверкнув глазами.

Разговорчивый слуга затрясся.

— Нет, пожалуйста, старший управитель, я верно служил вам и дому Ван почти три года. В качестве слуги второго ранга, все мои действия были направлены на благо семьи! — он начал заикаться, а его лицо побледнело.

— Все твои действия направлены на благо семьи? Ха, — усмехнулся Ван Чжунцянь. — Только твой хозяин может сказать, как ты послужил на благо семьи. Но ты, не зная жив он или нет, беспокоишься не о нем, а о себе! Отвернувшись от него в час нужды, хочешь поддерживать других. Ты более чем заслуживаешь смерти! — Ван Чжунцянь сделал знак слугам и они вышли вперед.

С отчаянным видом, слуга заскулил:

— Пожалуйс...

— Умри.

Слуги позади него отрубили ему голову и брызнула кровь, красные брызги разлетелись на пару метров. На лице, отделенной от тела головы, застыла гримаса ужаса.

Ван Чжунцюань повернулся и бросил взгляд на остальных слуг.

— С этого момента те, кто оскорбит молодого господина, разделят его судьбу!

— Поняли, — испуганно согласились остальные слуги. Убив одного из них, управитель запугал сотню.

— Кто посмел здесь шуметь? — из шатра раздался сильный голос, его аура разнеслась во всех направлениях.

При звуке этого голоса, весь лагерь затих, даже раненые перестали стонать от боли. Было слышно только завывание ветра и звук медленно капающей на землю крови.

Лицо Ван Чжунцюаня посерьезнело, в глазах засветился луч надежды.

Изнутри шатра слышались широкие шаги, и у входа появилась тень. Оттуда вышел молодой человек в величественных фиолетовых одеждах, за которым следовало множество генералов.

Мужчина был довольно красив, с царственной осанкой, его взгляд был пронизывающим. Когда он вышел, волна подавляющего величия заставила склонить головы всех присутствующих.

Брови Ван Чжунцюаня слегка нахмурились и он поклонился молодому человеку:

— Старший управитель восточного дома, Ван Чжунцюань приветствует четвертого принца!

Четвертый принц бросил холодный взгляд на лежащий на земле безголовый труп и снова повернулся к Ван Чжунцюаню.

— Простой управитель? Ты знаешь, где находишься? Думаешь можешь творить что хочешь рядом с моим шатром?

Глаза Ван Чжоуцюаня вспыхнули и он достал золотую печать, подняв ее высоко в воздух.

— Сегодня я казнил слугу-предателя около вашего шатра, чем оказал вам неуважение. Однако, даже с помощью золотой печати восточного дома, я не смог войти к вам и лично поговорить. Я требую чтобы ваше высочество предоставили свои объяснения восточному дому!

— Как он посмел!

— Какая дерзость!

Генералы, стоящие позади четвертого принца бросали недовольные взгляды, но, поскольку Ван Чжунцюань все еще высоко держал золотую печать, никто не двинулся с места.

Четвертый принц взглянул на печать и помрачнел.

— Только потомки восточного дома могут владеть этой золотой печатью. Пусть тебе и даровали фамилию Ван, но эта печать не создана для использования низкорожденными слугами. Это было очень смело с твоей стороны прийти сюда сегодня!

— Не важно сколько у меня смелости, мои действия получили поддержку восточного дома. На самом деле, золотая печать была мне доверена бывшим главой семьи Ван. И я, и восточный дом запомним неуважение, с которым ты смотрел на эту золотую печать. Три дня назад был ранен наш молодой господин, хотя он и находился в тылу армии. Однако, в тот же самый день,

похоже между вами случилась ссора, — с ненавистью в голосе сказал Ван Чжунцюань.

— О, так ты утверждаешь, что из-за меня погиб твой молодой господин? — холодно произнес четвертый принц.

— Молодой господин не мертв, — нахмурился Ван Чжунцюань. — Более того, у меня нет времени спорить с вашим высочеством. Я ждал... — управитель умолк, когда из шатра вышла молодая женщина.

— Молодая госпожа! Госпожа Чжоу!

Девушка была одета в белое платье, которое подчеркивало ее стройную фигуру. На ее голове покоилась широкая шляпа с шелковой вуалью, скрывающей ее лицо. Но даже сквозь нее можно было смутно различить прекрасные очертания ее нежного лица.

— Вы искали меня? — неуверенно спросила девушка.

Ее чистый голос развеял напряженность. Хотя ее черты лица и не были видны, голос создавал впечатление невозможной красоты.

Рядом с девушкой стоял молодой мужчина в небесно-голубых одеждах. Когда он взглянул на группу слуг, на его лице появилось выражение крайнего отвращения.

— Слуги восточного дома? Почему вы разыскивали мою сестру? Разве недостаточно того, что ваш молодой господин Ван Сюн добивался ее, словно жаба жаждущая мяса лебедя? Слишком слабый и тщедушный, неудивительно, что он загнулся в долине Небесных волков! И все же ты пришел сюда, умоляя мою сестру о помощи?

У Ван Чжунцюаня дернулась бровь, но он поклонился и сказал:

— Значит вы молодой господин Чжоу Чи из южного дворца... Как шурина господина Вана, вам не стоит говорить о нем подобное. Вы можете называть нашего молодого господина жабой, но брак между ним и госпожой Чжоу Тяньинь был одобрен императором и всеми четырьмя князьями. Кого же мне еще просить о помощи, как не госпожу Чжоу?

— Ха! Моя сестра не только самая прекрасная женщина в империи, но еще и самого благородного происхождения. Как может ущербный Ван Сюн, глупый как пробка, быть достоин ее? Как ты знаешь, когда моей сестре приказали найти и добыть цветы в Гробнице богов, она обратилась за помощью к четвертому принцу, который принял ее приглашение. Но ваш Ван Сюн захотел отличиться перед моей сестрой и отправился в горы, навстречу смерти! Он сам накликал на себя несчастье, так зачем вы беспокоите мою сестру? Он уже погиб, нет смысла больше упоминать эту помолвку, — заявил Чжоу Чи.

Выслушав его, Ван Чжунцюань не стал спорить, вместо этого обратившись к Чжоу Тяньинь.

— Молодая госпожа, я умоляю вас помочь нашему хозяину.

Чжоу Тяньинь покачала головой.

— Управитель Ван, я знаю, что вы очень преданы вашему господину, но я никогда не встречалась с ним, и мы не проходили через свадебные обряды. Вся эта помолвка была просто причудой старших... Я не могу сделать того, что вы просите.

Лицо Ван Чжунцюаня помрачнело, но он снова поклонился Чжоу Тяньинь.

— Молодая госпожа, настоящая у вас была помолвка или нет, не мне решать. Однако, это было решением вашего отца. Должен напомнить молодой госпоже, что ваш отец даже приглашал других князей, чтобы устроить сватовство. К тому же, даже император прислал свадебный подарок. Так что, решать действующий у вас брак или нет будут только император и четверо князей.

— Ты!! — заскрипел зубами Чжоу Чи. — Как ты посмел поучать нас, когда сам простой слуга? Твой молодой господин всего лишь отброс, а хочет жениться на моей сестре? Никогда этого не будет!

И снова Ван Чжунцюань заговорил, не обращая внимания на Чжоу Чи.

— Я понимаю, что нечестно пользоваться вашей помолвкой, но у меня нет другого выбора! Будет жить молодой господин или погибнет, зависит от вас, госпожа Чжоу. Я умоляю вас, помогите ему!

— Сестра, не обращай на него внимания. Ван Сюн мертв. Солдаты видели это собственными глазами. Ван Сюн был убит стрелой, которая вонзилась ему прямо между глаз. Он не мог выжить! Более того, в долине бродит множество зверей. Боюсь, что у Ван Сюня ни одной кости в теле не осталось! — сказал Чжоу Чи, холодно глядя на Ван Чжунцюаня.

Старший управитель заговорил снова.

— Если нет тела, нет и доказательства, что он погиб. Госпожа Чжоу, нравится вам это или нет, вы невеста моего господина. Я заклинаю вас, пожалуйста, помогите! — в его голосе прозвучала печаль, которую он больше не мог скрыть.

Чжоу Тяньинь немного задумалась.

— Ван Сюн был среди тех, кто сам вызвался пойти за цветами из Гробницы богов. Я очень благодарна ему. Но, управитель Ван, ваш восточный дворец за эти несколько дней уже должно быть послал в долину сильных воинов, чтобы найти Ван Сюна. Если восточный дом сам не смог ничего сделать, почему вы решили, что я могу помочь?

Четвертый принц кивнул.

— Госпожа Чжоу сказала верно. Гора почти всегда недоступна из-за песка и сильного ветра. Пока ветер отталкивает всех назад, к горе практически невозможно приблизиться. Единственный выход, подождать пока утихнет ветер. Но каждый раз, когда поднимается такой ветер, он дует не меньше двух месяцев. К тому времени я помогу восточному дому найти его тело.

Ван Чжунцюань слегка улыбнулся.

— Четвертый принц так щедр к нашему восточному дому! Однако, интересно почему, даже зная о личности нашего господина, вы не помогли ему, когда он попал в беду?

— Хочешь сказать, что я намеренно бросил там Ван Сюна? — воскликнул четвертый принц.

Ван Чжунцюань, не обращая на него внимания, повернулся к Чжоу Тяньинь.

— Госпожа Чжоу, хотя это правда, что в долину нельзя попасть из-за ветров, я верю, что если госпожа Чжоу призовет "Небесное око", чтобы обыскать долину, то найдет способ спасти молодого господина.

— "Небесное око"? — лицо Чжоу Тяньинь окаменело.

— Ты хочешь, чтобы мы использовали "Небесное око" семьи Чжоу, чтобы найти этого ущербного? Ха! Да он этого не заслуживает! — закатил глаза Чжоу Чи.

Четвертого принца это предложение тоже позабавило.

— Госпожа Чжоу, пожалуйста спасите моего господина! — снова встал на колени Ван Чжунцюань.

Чжоу Тяньинь покачала головой.

— Только глава дома может использовать "Небесное око". Разве для меня такое возможно? Вы пришли не к тому человеку!

— Ох, молодая госпожа, когда прежний господин был еще жив, он рассказывал мне, что госпоже Чжоу даровали "Небесное око" семьи Чжоу. Я понимаю ваши сомнения, но неужели вы и правде не можете призвать его и спасти моего хозяина? — печально спросил Ван Чжунцюань.

— Какая ерунда! Моей сестре не вручали "Небесное око", что у вас за дикие сплетни ходят в восточном доме? — закатил глаза Чжоу Чи.

Чжоу Тяньинь, напротив, умолкла.

— Госпожа Чжоу, признаете вы это или нет, брачный договор между вами и молодым господином остается действительным. Он заверен императором и четырьмя князьями. Хотя восточный дом и пришел в упадок, но вы все равно выходите замуж в наш дом. Молодой господин последний наследник прямой линии, поэтому если он умрет, по закону вам придется отправиться в восточный дом и оставаться при его теле, поминая его, целых три года, — серьезно сказал Ван Чжунцюань.

— Какая наглость! Вы хотите, чтобы моя сестра сидела с телом этого отброса? — разъярился Чжоу Чи.

Чжоу Тяньинь тоже изрядно разозлилась, ее глаза сверкали прямо через вуаль.

Хотя они и были обручены, Чжоу Тяньинь никогда не видела Ван Сюна. Хотя Ван Сюн погиб в поиске цветов для нее, оставаться рядом с его телом целых три года для нее было невозможно.

— Это закон, молодая госпожа. Все должны ему повиноваться! — холодно сказал Ван Чжунцюань.

— А если я не согласна? — равнодушно спросила Чжоу Тяньинь.

— Госпожа Чжоу, перед тем как отправиться искать цветы, молодой господин оставил письмо для расторжения помолвки. Он сделал это, потому что знал о грядущей ему опасности. С этим письмом госпожа Чжоу больше не будет связана браком! — торжественно сказал Ван Чжунцюань.

— Расторжение помолвки? — в глазах Чжоу Тяньинь мелькнуло удивление.

Ван Чжунцюань бережно достал письмо и передал его ей.

Чжоу Тяньинь с любопытством открыла его.

— Документ о разводе? — холодно сказала Чжоу Тяньинь.

— Дай мне взглянуть! — Чжоу Чи немедленно протянул руку и схватил письмо. — Документ о разводе? Ха! Ван Сюн посмел оскорбить им мою сестру?

— Нет, это почерк не Ван Сюна, но... ваш, я ведь не ошибаюсь? — прищурившись заметил четвертый принц, ознакомившись с содержанием письма.

Все уставились на Ван Чжунцюаня.

— Не важно, чей это почерк. Я держу в своей руке золотую печать восточного дворца. Как только я поставлю на документ эту печать, он тут же вступит в силу! — серьезно заявил Ван Чжунцюань.

— Ты уверен, что письмо будет считаться написанным по поручению Ван Сюна? Если слуга воспользуется печатью от лица своего хозяина, то это может привести к его смерти, — пораженно уставился на него Чжоу Чи.

— Ради того, чтобы вернуть своего господина, этот старый человек готов на все. Пожертвовать своей жизнью — это единственный способ разорвать помолвку и спасти репутацию восточного дворца. Другого пути нет. Я спрошу еще раз, желает ли молодая госпожа три года присматривать за телом нашего молодого хозяина или призовет "Небесное око" и поможет спасательной миссии в обмен на свою свободу? — серьезно спросил Ван Чжунцюань.

Четвертый принц и Чжоу Чи обменялись взглядами. Это правда, что если без разрешения воспользоваться золотой печатью, это может привести к смерти. Таков был нерушимый закон династии Дацинь. И все же, Ван Чжунцюань желал использовать печать ради призрачного шанса, что Ван Сюн все еще жив. Верность этого слуги тронула их.

— Пожалуйста, госпожа Чжоу, я умоляю вас о помощи! — Ван Чжунцюань встал на колени и звучно ударился лбом о землю, а затем снова и снова.

Весь лагерь затих, а письмо о разводе снова вернулось к Чжоу Тяньинь.

Чжоу Тяньинь задумчиво посмотрела на него, помолчала, а затем вздохнула.

— Ставь золотую печать. Я попрошу "Небесное око" осветить своим светом долину Небесных волков.

Ван Чжунцюань поспешно поднял голову, в его глазах блеснули слезы:

— Благодарю вас, госпожа Чжоу!